

ками-русскими» укрепить пошатнувшееся положение Ордена внутри Ливонии и в то же время поднять его авторитет в глазах западноевропейского католического мира.⁵ В качестве повода для начала военных действий Орден использовал убийство русскими в 1438 г. переводчика путешествовавшего по Ливонии и России брата герцога Клевского, Гергарда фон Клеве. Убийство произошло при следующих обстоятельствах. В 1438 г. Гергард фон Клеве решил посетить святые места. Путь он избрал дальний — через Ливонию и русские земли. Перед тем как поехать через новгородские владения, Гергард фон Клеве заручился грамотой новгородских властей, гарантирующей беспрепятственный проезд и безопасность ему и сопровождавшим его лицам. Из Новгорода по каким-то причинам Гергард фон Клеве повернул обратно. Находясь уже в Ревеле, он узнал, что его переводчик Герман Кокен, житель Нарвы, возвращавшийся домой, в Ямгороде (Ниеншлоте) был заключен русскими в темницу и затем убит. В связи с убийством Германа Кокена между Гергардом фон Клеве, ливонскими властями и Новгородом возникла длительная переписка, в ходе которой ливонские власти требовали от Новгорода удовлетворения за убийство переводчика Гергарда фон Клеве.⁶ Однако когда в конце 1443 г. начались военные действия и орденское войско вторглось на территорию Новгородской земли, то ливонский магистр, желая снять с себя ответственность за агрессию, отправил к великому магистру Тевтонского ордена посла с поручением сообщить, что войско, созванное магистром на случай нападения со стороны русских, без ведома и приказа магистра и высших должностных лиц Ордена совершило нападение на русских, так как они причинили обиду Гергарду фон Клеве.⁷ Примерно такое же объяснение руководство Ордена дало и Новгороду: «Мы вас не воюемъ, а воюеть васъ князь Григорий из заморья Клевьскый про своего проводника Итолка Ругодивца» (см. стр. 139).

Сопоставление известий русских летописей и ливонских документов показывает, что «Итолок Ругодивец»,⁸ проводник «князя Григория из заморья Клевьскаго», прочно бытующий в изданиях новгородских летописей, это переводчик Гергарда фон Клеве, брата герцога Клевского, житель Нарвы по имени Герман Кокен, и что, следовательно, слово «итолок» нельзя рассматривать как имя собственное. Нельзя рассматривать его и как термин, обозначающий какое-то должностное лицо с неясными для нас функциями. Герман Кокен был переводчиком. Для обозначения переводчика в древнерусском языке, помимо термина «толмач», употреблялся термин «толк».⁹ И именно этим термином пользовался летописец, сообщая о возникновении войны из-за убийства служившего у брата герцога Клевского «проводника и толка ругодивца». При издании же летописи слова «и толка» были произвольно соединены, а при составлении слова-

⁵ Н. А. Казакова. Борьба Руси с агрессивней Ливонского ордена в первой половине XV в. — Ученые записки Ленингр. гос. унив., № 270, серия исторических наук, вып. 32, Л., 1959, стр. 21—23.

⁶ Liv-Est- und Kurländisches Urkundenbuch, Bd. IX. Riga—Moskau, 1889, №№ 389, 394, 395, 409, 425, 445, 446, 455, 577, 608, 620, 653, 1016.

⁷ «Nw hat semlich volk, das meyn herre und seine gebietiger alzo geruffen hatten, sunder wissen, willen und volbort meyns herren und seyner gebietiger, idoch nicht in meynes herren und seyner gebietiger, sunder in des hochgebornen junckeren Gerardes von Cleve namen um senliche smahet, an em begangen, vor dissen ncestgeledenen wintter dieselben Rewssen angegriffen, beschediget, gerobet und gebrantt etc.» (Инструкция послу ливонского магистра к великому магистру от 8 мая 1444 г.: Liv-Est- und Kurländisches Urkundenbuch, Bd. X, Riga—Moskau, 1896, № 43, стр. 31—32).

⁸ В летописном тексте эти слова даются в форме родительного падежа — «Итолка Ругодивца».

⁹ Срезневский. Материалы, т. III, столб. 1046.